

УДК 32.019

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0093

О ВОЗРАСТАЮЩЕЙ РОЛИ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

© Автор(ы) 2021

ORCID: 0000-0003-1823-2750

МУРАДЗАДЕ Азер Ариф оглу, преподаватель кафедры политологии и социологии
Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: azerrmur@mail.ru)

Аннотация. Общеизвестно, что политическая система государства, функционируя, прилагает усилия по поддержанию своего стабильного состояния, а также созданию условий для устойчивого развития общества. В то же время динамичность политической жизни предполагает ее постепенное усложнение. В этих условиях общественная жизнь и общественные отношения в целом, и политический процесс в частности, требуют детального анализа, а также своевременного создания современной теоретической базы, успевающей за развитием и качественными изменениями этих отношений. Одной из особенностей современной политической науки является повышение роли междисциплинарных исследований, позволяющих на основе комбинации научного инструментария выявлять и анализировать скрытые факторы, влияющие на политический процесс. В этом контексте с точки зрения анализа важности явлений, не входящих в сферу политического анализа, структурирования политического пространства велика роль символической функции политической системы. В статье проанализированы новые категории, включенные в политологию междисциплинарными исследованиями: имплицитное обучение, символическая инверсия, символический обмен. В связи с этим были рассмотрены работы как современных исследователей, так и классиков политической мысли. Указана важность своевременного определения государственными органами необходимости анализа в этой сфере, устранения здесь негативных тенденций и своевременного вмешательства в динамику политических процессов.

Ключевые слова: политическая система, социальный когнитивный процесс, имплицитное обучение, символическая инверсия, имплицитное познание, символическое вытеснение.

ON THE GROWING ROLE OF THE SYMBOLIC FUNCTION OF THE POLITICAL SYSTEM IN THE CONTEXT OF SOCIAL COGNITIVE PROCESSES

© The Author(s) 2021

MURADZADE Azer Arif, Lecturer, Department of Political Science and Sociology
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilov str., 23, e-mail: azerrmur@mail.ru)

Abstract. It is well known that the political system of the state, while functioning, makes efforts to maintain its stable state, as well as to create conditions for the sustainable development of society. At the same time, the dynamism of political life presupposes its gradual complication. Under these conditions, public life and public relations in general, and the political process in particular, require detailed analysis, as well as the timely creation of a modern theoretical base that keeps pace with the development and qualitative changes of these relations. One of the modern features of political science is its increase in the role of interdisciplinary research, which allows identifying and analyzing hidden factors that affect the political process through a combination of scientific instruments. In this context, the role of the symbolic function of the political system has previously been shown the importance of phenomena not included in the sphere of political analysis, the structuring of the political space. The new categories included in political science in the interdisciplinary studies were analyzed in part: implicit learning, symbolic inversion, and symbolic interchange. In this regard, works by both modern researchers and political thought classics were reviewed. At the end, it was indicated the importance of timely determination of the importance of negative cases in this field by state bodies and the necessity of elimination of negative trends from this tribe and timely intervention in political dynamics.

Keywords: political system, social cognitive process, implicit learning, symbolic inversion, implicit cognition, symbolic repression.

Введение. Реалии политической жизни современно-го мира констатируют ее многоаспектность, многофакторность, высокий уровень динамизма, что требует при этом более углубленного анализа переменных политической жизни. Дифференциация внутри политической науки происходит на фоне исследований различных аспектов политической жизни, которые в недалеком прошлом еще оставались за границами предмета изучения политической науки.

Степень исследованности проблемы. Со второй половины XX века, благодаря работам Т. Парсонса, Д. Истона, Г. Алмонда и К. Дойча [5] понятие политической системы стало базовым для всей политической науки. Именно выделение совокупности различных политических явлений в определенную целостность послужило концептуальной, методологической базой, позволяющей объяснять различные политические явления в контексте анализа взаимосвязи скрытых факторов, что дало возможность создать теоретический конструкт политической жизни отдельного общества, а также позволило объяснить различия политических систем государств, составляющих единое международное политическое пространство. В осмыслении политической реальности, отражением которой является политическое сознание, исследователи отмечают роль

так называемого феномена «имплицитного научения», представляющего из себя знание в форме абстрактных идей, которые трудно поддаются словесным описаниям, но могут быть объяснены на конкретных примерах. Так, в этом русле следует отметить такие работы, как «Имплицитная когнитивистика в политической науке: методологические возможности исследования идеологии» Т.А. Подшибякина [6], «Психосемантический анализ динамики общественного сознания» В.Ф. Петренко, О.В. Митина [7], «Теоретический анализ символических репрессий в современной политике» П.С. Зиноватного [4], и нескольких других авторов, внёсших ощутимый вклад в разработку данной проблематики.

Цель статьи. Рассуждая о политической системе, исследователи, выделяя ее составляющие элементы, отмечают различную функциональную нагрузку составляющих ее подсистем. В контексте этой статьи сделана попытка проанализировать роль символической функции политической системы, которая очень тесно связана с феноменом политического сознания. В статье сделана попытка показать возрастающую роль символической функции в современных условиях в контексте междисциплинарных исследований, с применением нового научного инструментария.

Методы воздействия на политическое сознание. Ни

для кого не секрет, что политическая наука постоянно дополняется новыми понятиями и методологическими подходами, которые ее обогащают. Среди относительно новых понятий, которые явились продуктом междисциплинарного анализа, отмечены такие понятия, как «имплицитное научение», «символическая интервенция», «символическая инверсия» и использование их в политическом контексте.

С каждым новым качественным состоянием на политическую арену выходят, помимо традиционных факторов, новые переменные, появление которых связано также с развитием электронных технологий и с процессами, сопутствующими демократическим тенденциям, что, в свою очередь, диктует более тщательный, детальный анализ факторов, которые их обуславливают, учет которых раньше в политическом контексте не входил в предмет политической науки.

Итак, политическая мысль обречена генерировать новые подходы к анализу политических явлений и процессов с целью создания адекватной теоретико-методологической базы для государственных органов, одной из основных задач которых является осуществление превентивных мер, а также предотвращения и минимизации влияния и вмешательства внешних акторов во внутриполитическое пространство государства. Внешние акторы же используют более «гуманные» методы «мягкой» силы воздействия, в целях изменения состояния политической системы в своих интересах.

С появлением международного сетевого пространства границы между государствами виртуально стираются, становится все труднее проследить попытки вмешательства, образно говоря, «интервенции», в различные области политического бытия суверенных государств. В этой ситуации одной из уязвимых областей сферы политики становится область политического сознания. Занимая большое место в структуре политической системы и являясь важным элементом, способствующим самосохранению идентичности, своеобразию общества, политическое сознание позволяет ему сохранять свою целостность и самобытность. И нередко разрушение этих консолидирующих начал ставятся этими акторами в качестве главной цели.

Политическое сознание, как известно, представляет собой систему знаний, оценок, настроений и чувств, посредством которых происходит осознание политической сферы субъектами, индивидами, группами, нациями. Именно благодаря политическому сознанию происходит структурирование общества, оказывается влияние на материальную жизнь и, в свою очередь, влияние на всю систему общественных отношений. Оно является необходимым элементом функционирования и развития политической системы в целом. В этом контексте возрастает роль символической функции политической системы, социально-политического подавления личности, применяемые в интересах обеспечения стабильности социально-политической системы, описанные такими учеными, как Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Фуко, П. Бурдьё, А. Панариным и др., могут быть определены как «символические репрессии» [4], поскольку в наше время политический порядок и дисциплина воспроизводятся правящими элитами не только и не столько посредством физического принуждения, сколько путем нравственно-психологического, духовного («символического») воздействия.

Среди форм такого воздействия – наделение тех или иных социальных практик, институтов, моделей поведения, мировоззрений, стилей жизни и т.п. престижем или сознательная их дискредитация (делигитимация), в зависимости от потребностей конкретной политической стратегии, конъюнктуры и других обстоятельств [4, с.7]. Это так называемая «символическая интервенция», взятая на вооружение различными акторами международной политической жизни, реалии сегодняшнего дня. Этим методом также осуществляется внутриполитиче-

ская дестабилизация, а также направляются импульсы для достижения стратегической нестабильности, пронизывающей все сферы общества.

В этом контексте также следует отметить работу А.С. Панарина, посвятившего этой проблеме свою последнюю опубликованную книгу, в которой речь идет о модели, претендующей на универсальность: «с ее помощью может быть описана как глобальная стратегическая нестабильность современного мира в целом, так и стратегическая социальная нестабильность, связанная с современными реформами и модернизациями в отдельных странах» [5, с.8].

Как ни жаль, одним из методов такой «символической интервенции» становится манипуляция некоторыми влиятельными организациями социологическими данными. Такое теоретическое прикрытие воздействия на общественное сознание является технологией дестабилизации под прикрытием научных, технологических, социологических проектов, которые очень часто становятся информационным продуктом, к которому обращаются СМИ и другие международные организации, искажая реальность в собственных интересах. С использованием приема «семантической инверсии» (переворачивание, перестановка) понятия стали использоваться для символического вмешательства во внутренние дела государств, воздействуя на общественное мнение, и формируя искаженное представление в сознании отдельных индивидов, процесс коммуникации которых облекает в определенную форму ту или иную мысль, выражает свое отношение к происходящему, к действительности, формирует коллективное сознание отдельных социальных общностей.

По данной проблематике особо хочется выделить диссертационные исследования С. Журавлевой и А. Сухно [3], в которых проблема репрессии становится предметом философско-теоретического анализа. В первой работе с помощью модели динамической языковой реальности обоснована взаимосвязь между доминированием креативного или репрессивного векторов в динамике языка и духовным развитием, или же упадком, как отдельной личности, так и нации в целом. Здесь показана особая социокультурная значимость национальной художественной словесности в расширении выразительных возможностей языка и увеличении смысловой «нагруженности» индивидуального мировосприятия, а также противоположный этому процесс идеологического манипулирования сознанием посредством использования специальных риторических (искусственных) приемов и особых семантических (естественных) выразительных средств самого языка, актуализирующих репрессивный эффект языкового воздействия на сознание реципиентов [3].

В работе А. Сухно проведено исследование комплекса проблем, связанных со свободой, освобождением, противодействием репрессивной действительности, субъективным, идеологическим и социально-политическим механизмам угнетения и господства, а также предпринята попытка создания на основе моделей Ж.-П. Сартра и Ж. Делеза - Ф. Гваттари концептуального «аналитического устройства», позволяющего отследить существующие в произвольно выбранной системе репрессивные инстанции и разработать конкретную стратегию по их уничтожению [3, с.8].

Также исследование проблем управления человеческим обществом с помощью процессов коммуникации, информационного обмена, манипуляции сознанием раскрывается в диссертационной работе Зиноватного П. С. «Теоретический анализ символических репрессий в современной политике» [4].

Особое внимание исследователей в этом направлении было уделено проблеме политической ориентации, формирование которой представляет сложный процесс. Воздействие на данный процесс оказывает совокупность различных факторов, среди которых мы можем также

«имплицитное научение» посредством «символической интервенции». В зарубежной политической науке для обозначения политических ориентаций существует термин «attitude». Для перевода данного понятия, как правило, используются разнообразные термины: «ориентация», «установки», «отношения» и т.д. [1, с. 281].

Под данным термином понимается чаще всего предготовленность субъекта к некоему восприятию объекта, оказывающему влияние на поведение в отношении этого объекта: «говоря об индивидуальном аттитюде по отношению к какому-то объекту, мы имеем в виду predisposedness человека вести себя определенным образом по отношению к объекту, воспринимать, думать и чувствовать об объекте», «аттитюды – убеждения человека в том, что предмет представляет нечто хорошее или плохое для него, приемлем или нет для него...» [7, с.38].

Этот процесс очень точно охарактеризовала Подшибякина Т.А.: «спонтанное и динамичное изменение идеологических установок, резкая смена системы мировоззрения, ведущая к дестабилизации общества, представляя собой актуальную социальную проблему, требующую серьезного анализа. Текучесть, изменчивость, подверженность эмоциям идеологических установок, связь с глубинными ментальными пластами сознания, зависимость от мнения референтных групп и скрытый характер не позволяют ограничиваться традиционными подходами к их изучению. Исследовательский интерес к направлению имплицитной когнитивистики, занимающейся неявными познавательными процессами, возник у нас вследствие поиска инструментов обоснования новой концепции когнитивно-идеологических матриц, то есть совокупности когнитивных контекстов и идеологием, соединяющих знания и ценности, сочетающих открытые и скрытые мыслительные процессы» [6, с.76].

Важной функцией установок, помимо преобразования потребностей и мотивов в действия, является и оценочно-ориентационная функция: «она обеспечивает человека способностью реагировать на ситуацию и внешние объекты на основе прошлого опыта. Установка приводит в действие психические процессы и практические действия, адекватные ситуации и объектам, потому что в ней содержится предшествующая ситуации готовая «модель» этих процессов и действий» [2, с.135]. В целом очень сложно найти единую базу для всех мотивирующих человека действий, так как их источники многообразны и обусловлены многообразием их отношений.

Другая существенная функция установок состоит «в их способности не только определять «возникшие на бессознательных глубинах психики потребности, но и практически выступать в качестве относительно самостоятельных потребностей и мотивов» [2, с.137].

В работе Пола Кэрни и Кристофера Вайбл «Новые политические науки: объединение когнитивной науки выбора, множественные теории контекста, базовый и прикладной анализ» [8, с.619], в рамках объединения политологии и когнитивистики ставится цель объединения здесь прикладных и фундаментальных исследований. Все эти работы явились новым направлением в политической науке, которые ярко осветили и показали значимость этих явлений, а также символической составляющей политической жизни. В свою очередь, освещая те или иные стороны проблематики политической науки, подчеркнем в первую очередь необходимость превентивной борьбы с «символической интервенцией» со стороны внешних сил. В этой связи возрастает роль создания и изучения данной проблематики, и ее достаточное освещение и анализ местными специалистами.

Неспроста, анализируя в этом направлении работы иностранных специалистов, мы наблюдаем тенденцию комбинации методов как социальной когнитивистики, так и семантического анализа политического контекста в целях решения политических проблем. В качестве примера представляются такие модели как «модель со-

гласия» [13, с.219], модель повторяющейся нейронной сети для долгосрочного изменения аттитюдов в результате снижения когнитивного диссонанса [12, с.733], а также две работы Александра Ксяцкевича «Введение в имплицитные аттитюды в исследованиях политической науки» [10, с.525] и «Неявные политические знания» [11, с.553], представляющие собой попытку обобщения различных теоретических и методологических подходов к исследованию скрытых когнитивных процессов, как проблемы политической науки.

Выводы. Современная тенденция политических исследований свидетельствует о том, что все чаще акцент стали делать на элементы микрополитики. На этом фоне роль использования междисциплинарных подходов, позволяющих выявить скрытые факторы, влияющие на политический процесс, естественно возрастает. В этой связи на государственные органы возлагается задача проведения работы в двух основных направлениях. Первое направление – это создание механизма, противостоящего так называемой «символической интервенции» со стороны внешних акторов. И параллельно второе направление – это своевременная генерация символических составляющих внутривнутриполитической жизни как важного элемента, позволяющего политической системе сохранять свою стабильность, и являющихся основной составляющей в деле конструирования национальной идеи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева Г. М. Социальная психология. Учебник для вузов. М.: 2006. – 281 с.
2. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений. М.: Наука, 1994. – 135 с.
3. Журавлева С.М. Язык в онтологической парадигме: креативный и репрессивный потенциал: диссертация... кандидата философских наук. 09.00.01. М., 1999; Сухно А. А. Анти-репрессивная программа: экзистенциальная аналитика и микрофизика бессознательного: по материалам «Бытия и Ничто» Ж.-П. Сартра и «Анти-Эдипа» Ж. Делеза и Ф. Гваттари: диссертация... кандидата философских наук: 09.00.03. М., 2007. С.8.
4. Зиноватный П. С. Теоретический анализ символических репрессий в современной политике: диссертация кандидата политических наук. 23.00.01. М.: 2009
5. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: 2003
6. Подшибякина Т.А. Имплитная когнитивистика в политической науке: методологические возможности исследования идеологии // Политика и Общество. – 2018. – № 9. – С. 76-82.
7. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. М.: Изд-во МГУ, 1997. – 214 с.
8. Cairney P., Weible C. M. The new policy sciences: combining the cognitive science of choice, multiple theories of context, and basic and applied analysis //Policy Sciences. – 2017. – Т. 50. – №. 4. – С. 619-627.
9. Collins B.E. Social Psychology: Social Influence, Attitude Change, Small Groups, and Prejudice. Reading, MA: Addison-Wesley, 1970. P. 69; Steck P. Grundzuge der politischen Psychologie. Bern: Hans Huber, 1980. С. 38.
10. Ksiazkiewicz A., Hedrick J. An introduction to implicit attitudes in political science research //PS: Political Science & Politics. – 2013. – Т. 46. – №.3. С. 525-531.
11. Ksiazkiewicz A. Implicit political knowledge //PS: Political Science & Politics. – 2013. – Т. 46. – №. 3. – С. 553-555.
12. Monroe B. M., Read S. J. A general connectionist model of attitude structure and change: The ACS (Attitudes as Constraint Satisfaction) model // Psychological Review. – 2008. – Т. 115. – №. 3. – С. 733.
13. Shultz T. R., Lepper M. R. Cognitive dissonance reduction as constraint satisfaction // Psychological review. – 1996. – Т. 103. – №. 2. – С. 219.

Статья поступила в редакцию 12.02.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021